

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

**МОДУЛЬ ЖАН МОННЕ
«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ»
(600571-ЕРР-1-2018-1-KZ-ЕРРЈМО-
MODULE)**

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

ТЕМА 19. САНКЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Цель лекции: рассмотреть роль альтернативных способов принуждения и инструментов оказания воздействия ЕС в международных отношениях.

Ключевые слова: экономические санкции, Европейский союз, Общая внешняя политика и политика безопасности.

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ И ИХ ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

Экономические санкции представляют собой ограничение или полное прекращение торговых и финансовых операций для достижения целей, связанных с вопросами безопасности или внешней политики. Санкции могут вводиться как отдельными государствами, так и международными организациями в отношении физических и юридических лиц, организаций, или государств.

Различают как **всеобъемлющие санкции, полностью блокирующие любые виды торговых и финансовых операций с целыми странами** (эмбарго США в отношении Кубы), **секторальные санкции** (затрагивающие отдельные отрасли экономики и группы лиц), так и **адресные санкции, ограничивающие подобные операции с отдельными лицами и/или компаниями. Санкции могут принимать различную форму — от запрета на въезд отдельных лиц до заморозки активов, финансовых ограничений, запрета на поставку вооружений и военной техники и т.д.**

ПОЧЕМУ ВВОДЯТСЯ САНКЦИИ?

Государства и международные организации вводят санкции в качестве ответа на действия отдельных лиц, организаций или государств, которые, по их мнению, представляют угрозу их интересам или международной безопасности. Поводом для введения санкций могут быть как боевые действия или вооруженная интервенция в дела суверенного государства, так и широкий набор нетрадиционных угроз международной безопасности: наркотрафик, киберпреступность, угроза распространения оружия массового уничтожения и нелегальная торговля оружием в целом, нарушение прав человека, и т.д.

Санкции рассматриваются как **компромиссный вариант ответа на нежелательные действия того или иного государства.** В отличие от дипломатических мер воздействия санкции обладают гораздо более выраженным эффектом воздействия на экономику страны-объекта санкций, и с гораздо большей вероятностью могут привести к изменению поведения государства на международной арене. В то же время, в отличие от военных мер, санкции представляют собой намного менее затратный вариант ответа на нежелательные действия другой стороны и одновременно несут в себе гораздо меньший риск дальнейшей эскалации конфликта. Это выражается, прежде всего, в возможности постепенного введения ограничительных мер и их отмены, тесной привязке ограничений к выполнению определенных требований, а также к большей вероятности минимизировать риски для гражданского населения страны, в отношении которой вводятся ограничения.

ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ САНКЦИЙ: ОТ ЕДИНИЧНЫХ МЕР ДО КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ПОЛИТИКИ

Национальный период европейской санкционной политики (1950–1980-е гг.).

Процесс европейской интеграции начался еще в 1957 г. на основе Римского договора, однако до 1981 г. европейские государства вводили санкции в национальном качестве, зачастую в исполнение резолюций Совета Безопасности ООН либо решений, принятых в рамках Координационного комитета по экспортному контролю (КОКОМ). В 1970 г. был создан межгосударственный механизм координации внешней политики – Европейское политическое сотрудничество (European Political Cooperation, EPC), прообраз Общей внешней политики и политики безопасности.

Однако он служил в большей степени консультационным органом, а вопрос санкций вызывал наиболее сильные противоречия (например, разногласия между Великобританией и Францией по вопросу введения оружейного эмбарго против ЮАР в 1977 г.), что препятствовало проведению слаженной санкционной политики.

Первый этап. Первые совместные действия европейских государств и их институционализация (1981–2004 гг.)

Точкой отсчета для совместной европейской санкционной политики считается **«Лондонский доклад»** Европейского политического сотрудничества 1981 г., принятый по инициативе Великобритании и расширивший полномочия ЕПС и европейской «тройки» в проведении совместной внешней политики в кризисный период, а также способствовавший созданию механизма экстренного созыва Политической комиссии министров в течение 48 часов. Доклад содержал обязательство десяти тогдашних членов Европейского экономического сообщества консультироваться перед принятием любых внешнеполитических решений, которые могли повлиять на других членов группы.

В результате уже спустя два месяца был принят первый общеевропейский пакет санкций против СССР в связи с событиями в Польше, а через некоторое время и общеевропейское оружейное эмбарго против Аргентины в связи с конфликтом с Великобританией. Усиление ЕПС было закреплено в Торжественной декларации о Европейском союзе 1983 г., а шаги по созданию общего рынка привели к наделению ЕПС полномочиями по имплементации выработанных и принятых в ее рамках решений, в том числе экономических санкций, что отразилось в Законе о единой Европе (Single European Act, SEA) 1987 г.

В основе этого закона лежали в первую очередь экономические причины, однако он серьезно затронул институционально-управленческую структуру того образования, которое впоследствии станет Европейским союзом, в частности объединив Европейские сообщества и ЕПС и наделив Европейскую комиссию имплементационными функциями, сохраненными за ней по сей день.

Важно отметить, что согласно статье 57 (в современной версии статья 296) Римского договора вопросы национальной безопасности оставались в ведении государств, поэтому оружейное эмбарго по-прежнему вводилось не системно, каждое государство самостоятельно принимало решение о степени ограничений на поставки вооружений.

Когда выявилась неэффективность подобной санкционной политики, наметились очередные институциональные подвижки: уже в 1989 г. санкции в отношении Китая после событий на площади Тяньаньмэнь были введены впервые на основе Совместного заявления (Joint Statement).

В 1990 г. был принят список Асоло (the Asoło List), обозначивший четыре сферы будущей Общей внешней политики и политики безопасности, что стало важным поворотным моментом в координации мер экономического принуждения. В 1991 г. для координации национальной политики в области экспорта вооружений была создана рабочая группа Совета по экспорту обычных вооружений (COARM, Council Working Party on Conventional Arms Exports), принявшая список критериев, по которым выдавались лицензии на продажу вооружений.

Рабочая группа поставила санкции европейских государств в прямую зависимость от решений не только ООН, но и европейских институтов, а также согласовала Общий список эмбарго, зафиксировав на бумаге независимость европейской санкционной политики от внешних институциональных структур. В 1992 г. с созданием на базе Маастрихтского договора Европейского союза и Общей внешней политики и политики безопасности как одной из его опор были заложены предпосылки к формированию современной институционально-правовой базы общей политики ЕС в области ограничительных мер (санкций).

Второй этап. Формирование современной институциональной структуры координации санкционной политики на наднациональном уровне в ЕС (2004 г. – по настоящее время)

Все санкционные режимы, вводимшиеся государствами на первом этапе, хоть и были согласованы на наднациональном уровне, имплементировались странами индивидуально.

До 2004 г. официально на европейском уровне санкции как инструмент внешней политики не использовались. Более того, в Европейской стратегии по безопасности 2003 г. санкции как элемент европейской системы безопасности даже не упоминались, а на официальном сайте ЕС не была размещена ни общеевропейская стратегия по применению санкционных мер, ни общий список подсанкционных государств.

Примечательно, что на сайте представительства Европейской комиссии в США европейская санкционная политика была представлена, что говорит о большей значимости данного внешнеполитического инструмента в США, чем в Европе того времени, а также о стремлении ЕС продемонстрировать свой вклад в антитеррористическую войну, инициированную Америкой. Однако в 2004 г. были заложены стратегические основы современной санкционной политики: на основе Рекомендаций по имплементации и оценке ограничительных мер. Комитет постоянных представителей наделил Рабочую группу советников по международным делам полномочиями по имплементации и оценке ограничительных мер ЕС и выработке рекомендаций по наиболее эффективной реализации санкционных режимов.

В рамках этой группы регулярно разрабатываются документы обзорного и рекомендательного характера, содержащие информацию и советы по наиболее эффективным и успешным тактикам имплементации санкционных режимов. В частности, в подобном документе 2007 г. предпочтительными считаются обмен информацией о санкционных режимах и координация действий как между государствами – членами ЕС, так и с Европейской комиссией, Европол, Евроюстом, ФАФТ, Комитетами по санкциям СБ ООН и др.

На рубеже десятилетий произошли события, обозначившие качественные перемены в уровне интеграции внешней политики ЕС.

В рамках Лиссабонского договора 2009 г. была создана институциональная база Общей внешней политики ЕС: Европейская служба внешнеполитической деятельности, по сути выполняющая роль дипломатического корпуса ЕС, и пост Верховного представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности.

С формализацией единого внешнеполитического курса ЕС повысилась и его способность к слаженному проведению единой санкционной политики и контролю над ее реализацией.

Расширение использования ограничительных мер и усиление координации этой политики на европейском уровне привели к переходу на новый, более глубокий этап в использовании санкций.

Вплоть до 2010 г. европейские санкции, в отличие, например, от американских односторонних мер, были по своей природе неэкономическими: в европейском арсенале были такие меры, как запрет на въезд и заморозка счетов и активов конкретных людей, а торговые запреты касались только вооружений.

Наиболее серьезные споры между европейскими и американскими союзниками возникали по поводу товаров двойного назначения, их точного определения и согласования списков. Ключевые европейские государства – Великобритания, Франция и Германия – за редким исключением выступали против ужесточения и расширения эмбарго, руководствуясь не только политическими, но и порой в первую очередь экономическими причинами.

К концу первого десятилетия XXI в., вслед за США присоединившись к санкционной кампании против Ирана и во многом дублируя меры, введенные Вашингтоном, ЕС впервые применил всеобъемлющие, в том числе и экономические, меры, вплоть до нефтяного эмбарго и финансовых ограничений. Этот случай не стал исключением – новые торговые санкции были введены против Кот д'Ивуара и Сирии. Позже этот сдвиг проявился и в кампании антироссийских санкций. Есть все основания полагать, что данная тенденция закрепится.

На современном этапе ограничительные меры (санкции) заняли уверенную позицию во внешнеполитическом арсенале Европейского союза.

Это нашло отражение и в последней Глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности Европейского союза «Общее видение, совместные действия». В отличие от Европейской стратегии по безопасности 2003 г., в новейшей версии санкции выделены особо: «Ограничительные меры, вместе с дипломатией, являются ключевыми инструментами ЕС по достижению мирных преобразований. Они могут играть основную роль в устрашении, предотвращении конфликтов и их урегулировании.

“Умные” санкции, отвечающие нормам международного и европейского права, будут четко выверяться и контролироваться, чтобы поддерживать легитимную экономическую систему и избегать нанесения ущерба местным сообществам».

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИЗМ ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ

Санкции, по определению Совета ЕС, выступают предупредительными мерами, которые позволяют быстро реагировать на проблемы и изменения в политике, не отвечающие европейским ценностям и целям. Европейский союз активно использует механизм санкций (по официальной терминологии Союза — «ограничительных мер/*restrictive measures*») как для защиты собственных интересов, так и международного мира и безопасности. В настоящий момент действует 38 режимов ограничительных мер, в рамках которых под санкциями ЕС (введенных как в соответствие с резолюциями Совета Безопасности ООН, так и независимо от этого) находятся 4 030 юридических и 7 902 физических лица.

В своей политике Европейский союз в большей степени акцентирует важность и приоритет мер дипломатического воздействия, рассматривая санкции как последний инструмент внешней политики для достижения собственных целей и интересов. Тем не менее ЕС активно использует ограничительные меры в силу ряда причин.

Во-первых, в отличие от США, ЕС не располагает достаточными военными механизмами обеспечения собственных интересов, поскольку в военном отношении в гораздо большей степени, чем США, полагается на возможности НАТО.

Во-вторых, в силу объема и привлекательности собственного внутреннего рынка ЕС, возможное ограничение торговли и экономической активности служит дополнительным стимулом к выполнению требований ЕС для страны, физического или юридического лица, в отношении которого вводятся санкции. В-третьих, ЕС представляет объединение 27 государств и обладает большими возможностями для согласования и лоббирования необходимых решений на других международных площадках (ООН, Группа двадцати и т.д.).

ЕС соблюдает все виды санкций, вводимые резолюциями Совета Безопасности ООН, а также координирует соблюдение санкций ООН со стороны стран-членов Союза. Кроме того, ЕС может по своему усмотрению расширять и дополнять действие санкций, введенных ООН, наравне с собственными ограничительными мерами.

Основные цели использования санкций со стороны ЕС закключаются в следующем:

— противодействие угрозам основным принципам внешней политики ЕС, в первую очередь — нарушению международного мира и безопасности;

— противодействие терроризму;

— противодействие распространению оружия массового уничтожения, в первую очередь — ядерного оружия;

— борьба с нарушениями прав человека;

— противодействие незаконной аннексии территорий и целенаправленной дестабилизации суверенного государства.

Введение ограничительных мер в Европейском союзе определяется положениями Общей внешней политики и политики безопасности (*Common Foreign and Security Policy*). Данная возможность закреплена в статье 215 Договора о функционировании Европейского союза. Режим ограничительных мер ЕС обязателен к выполнению в рамках всей юрисдикции ЕС (на территории государств-членов Союза), а также всеми физическими и юридическими лицами — резидентами стран Союза, включая дочерние предприятия и филиалы в третьих странах.

Санкции вводятся в рамках полноценной политики, включающей политический диалог и четко прописанные условия снятия санкций. Согласно «Основополагающим принципам использования ограничительных мер (санкций)» от 7 июня 2004 г., **санкции ЕС вводятся с опорой на санкции ООН или ОБСЕ**, однако могут как расширять последние, так и вводиться самостоятельно.

Анализ санкционных режимов показывает, что ограничительные меры ЕС на практике всегда были достаточно независимы от санкций, рекомендованных Советом Безопасности ООН. Например, до 1991 г. ООН прибегала к санкциям всего дважды: по отношению к Родезии и ЮАР, в то время как на европейском уровне было согласовано и введено 15 санкционных режимов.

По окончании холодной войны СБ ООН стал чаще прибегать к мерам экономического воздействия (прежде число введенных ООН санкций было столь скромным во многом, потому что Советским Союзом блокировались инициативы, затрагивающие интересы государств социалистического блока) – санкции были введены 23 раза. Однако ЕС по-прежнему проявляет большую активность, далеко не всегда в реальности ориентируясь на решения международной организации: с момента своего создания в 1992 г. ЕС ввел санкции более 30 раз в дополнение к решениям, санкционированным Советом Безопасности ООН.

Нужно отметить, что в настоящий момент в Европейском союзе **механизм применения санкций ЕС (Unit FPI5) передан** от Службы внешней политики к **Генеральному директорату по финансовой стабильности, финансовым услугам и общему рынку капитала (DG Financial Stability, Financial Services and Capital Markets Union, DG FISMA)**. Ранее он находился в ведении Службы по иностранным делам.

Аппаратные изменения преследуют две цели. Первая — усилить эффективность применения существующих ограничений через скоординированные действия финансовых властей ЕС. **Вторая** — повысить экономический суверенитет ЕС и устойчивость к воздействию экстерриториальных санкций третьих стран.

ВИДЫ САНКЦИЙ ЕС

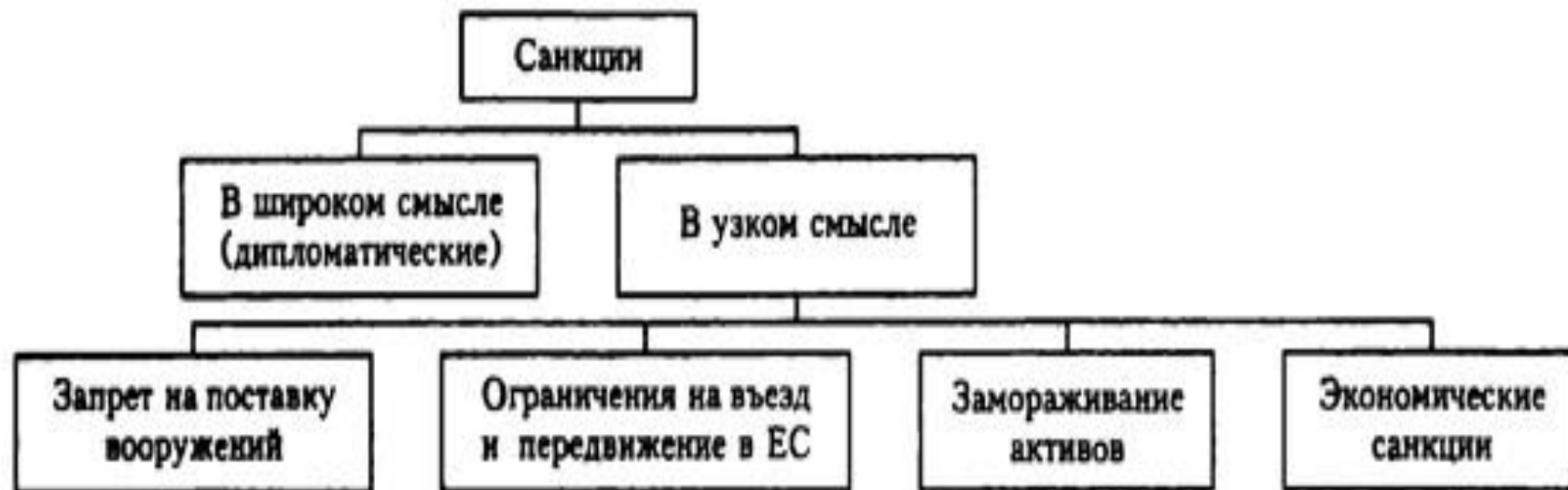
- ❑ Запрет на въезд в страны ЕС;
- ❑ Замораживание активов иностранного государства, физических и юридических лиц, находящихся на территории стран-членов ЕС;
- ❑ Финансовые ограничения (заморозка активов Центрального банка страны-объекта санкций, запрет на предоставление займов частным банкам и другим юридическим лицам, ограничения на переводы денежных средств и т.д.);

- ❑ Ограничения на поставки определенных групп товаров и услуг (запрет на поставки вооружений и военной техники; «оборудования, которое может быть использовано полицейскими и карательными органами»; запрет на поставки высокотехнологичных товаров и товаров «двойного назначения» (в т. ч. — оборудования для нефтегазовой промышленности и энергетического сектора); ограничение поставок программного обеспечения; золота, драгоценных металлов и т.д.);
- ❑ Запрет на импорт определенных видов товаров и услуг (поставки нефти и газа; детали и комплектующие и др.;
- ❑ Транспортные ограничения и т.д.

Виды санкций, применяемых ЕС

Источник: составлено по: Different types of sanctions, <http://www.consilium.europa.eu/fr/policies/sanctions/different-types/>

Рис. 1

Ограничительные меры принимаются **единогласным решением Совета Европейского союза** по представлению Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности (*High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy (HR)*). Формированием предложений по конкретным ограничительным мерам на подготовительном этапе занимаются **региональные рабочие группы Совета** (в зависимости от региональной принадлежности объекта санкций), **Рабочая группа советников по международным делам** (*Foreign Relations Counsellors Working Party (RELEX)*), **Комитет по политическим вопросам и безопасности** (*Political and Security Committee (PSC)*), **Комитет постоянных представителей** (*Committee of Permanent Representatives (COREPER II)*).

В случае если решение о введении ограничительных мер принято Советом ЕС, оно подлежит опубликованию в Официальном журнале Европейского союза (*Official Journal of the European Union*). Совет ЕС также обязан уведомить Европейский парламент о принятом решении. Также органы ЕС направляют официальное уведомление физическому или юридическому лицу о принятых в отношении него ограничительных мер. В свою очередь, физическое или юридическое лицо, ставшее объектом санкций ЕС может обратиться с официальным заявлением о пересмотре введенных ограничений.

Принятые ограничительные меры обязательны к исполнению на национальном уровне странами-членами ЕС.

Меры, включающие запрет на въезд в страны ЕС, а также запрет на поставки вооружений и военной техники выполняются без дальнейших согласований, в то время как меры финансового и экономического характера (заморозка активов, ограничения финансовых операций и т.д.) требуют дополнительного регламента Совета ЕС, которое уточняет конкретные ограничительные меры и механизмы их применения.

Данные регламенты принимаются Советом по представлению Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности и Европейской комиссии, после согласования Рабочей группой советников по международным делам (RELEX). Как правило данные регламенты Совета ЕС принимаются одновременно с решением Совета о введении ограничительных мер, для того, чтобы оба документа имели максимальный эффект.

СНЯТИЕ САНКЦИЙ

ЕС осуществляет постоянный мониторинг ситуаций, в связи с которыми были введены ограничительные меры. Решения Совета ЕС о введении ограничительных мер действуют 12 месяцев. В зависимости от развития ситуации Совет ЕС может принять решение о пролонгации данных мер, их расширении, корректировке, приостановке или отмене. В случае принятия решения об отмене санкций, или отсутствия пролонгации, все ограничительные меры прекращают свое действие. В свою очередь, принятые Советом регламента не имеют ограничения по сроку действия. Таким образом, ограничительные меры ЕС представляют собой достаточно гибкий механизм ответа на нежелательные действия третьих стран, а также физических и юридических лиц, чьи действия угрожают интересам Союза и его государств-членов.

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ САНКЦИЙ

Будучи объединением 27 государств, ЕС полагается на национальные правительства как в вопросах соблюдения ограничительных мер, так и в вопросе наказания физических и юридических лиц, нарушающих режимы санкций. Как в случае с США, здесь возможны как крупные денежные штрафы, так и тюремное заключение. Поскольку ответственность определяется в соответствии с законами каждой из 27 стран-членов Союза, степень наказания может сильно варьироваться.

Антииранские санкции как пример высокой степени консолидации европейской политики ограничительных мер на современном этапе

Иранская сделка 2013 г. стала для Европейского союза историей успеха и продемонстрировала значимость этого объединения в момент кризиса и его самостоятельность на международной арене, а также стала поворотным моментом в использовании ЕС санкций как полноценного внешнеполитического инструмента.

Большинством экспертов именно за ЕС признается лидирующая роль в переговорах, а также в проведении санкционной политики, приведшей в итоге к заключению в ноябре 2013 г. временного соглашения об ограничении иранской ядерной программы, получившего название Совместный план действий.

Эксперты сходятся во мнении, что из всей «Группы 5+1» (P5+1), взаимодействовавшей с Ираном, наиболее значимая и инициативная роль принадлежала именно европейским державам. Это мнение разделяется и в самом ЕС: там в ходу обозначение «Евротройка + 3» (Е3+3 включает Германию, Францию и Великобританию), что подчеркивает значимость модерационной деятельности ЕС в урегулировании иранского ядерного вопроса.

На иранском санкционном режиме были с успехом (в первую очередь, по мнению европейских политиков и экспертов) отработаны схемы, позднее примененные в отношении России и других государств.

В частности, в случае и с Ираном, и с Россией Европейский союз последовательно выступал за «двухтрековый подход» (double-track approach), который подразумевает приоритет дипломатического урегулирования при параллельном использовании санкционного давления для того, чтобы принудить целевое государство сесть за стол переговоров и навязать наиболее выгодные западным государствам условия соглашения.

Такой же подход был выработан в отношении России и закреплён в стратегических документах Европейского союза.

Иран также стал первой страной, против которой Европейский союз применил широкий спектр нетаргетированных финансовых и экономических санкций, затрагивающих не только членов политической элиты, ответственных за разработку ядерной программы, но и отразившихся на общем экономическом состоянии. Для этого ЕС вышел далеко за рамки санкций, обозначенных в резолюциях Совета Безопасности ООН 1737 (2006 г.), 1747 (2007 г.), 1803 (2008 г.) и 1929 (2010 г.), и ввел так называемые автономные санкции, подчеркнув собственную проактивную позицию. В частности, помимо традиционных для ЕС визовых ограничений и заморозки активов, против Ирана постепенно было введено оружейное эмбарго, охватывавшее также товары двойного назначения, технологические запреты, нефтяное и газовое эмбарго – по сути, являвшиеся секторальными мерами.

Наиболее суровой мерой стало отключение от системы SWIFT, отрезавшее Иран от мировой финансовой системы и сделавшее невозможными даже разрешенные, то есть не подпадающие под санкции, сделки. Данная мера обсуждалась в начале 2015 г. и в отношении России, однако принята не была.

Санкции ЕС против Белоруссии

В ЕС приняли санкции против Белоруссии — спустя более чем месяц после президентских выборов. Главы государств и правительств стран Евросоюза утвердили санкции в отношении нескольких десятков официальных лиц Белоруссии, которым инкриминируются фальсификация выборов и нарушение прав человека. Такое решение было принято по итогам дискуссий в Брюсселе в сентябре 2020 г. В Евросоюзе не признают состоявшиеся 9 августа 2020 г. президентские выборы в Белоруссии и не считают Лукашенко легитимным президентом.

14 августа 2020 г. главы МИД стран ЕС договорились ввести санкции против Минска за нарушения на выборах и жестокость в отношении протестующих, обвинивших власти в нарушении правил голосования и репрессиях. Инициатива по введению санкций была поддержана на саммите ЕС 19 августа 2020 г.

Однако одобрить реализацию конкретных мер отказался Кипр. Глава МИД республики Никос Христодулидес заявлял, что если ЕС намерен ввести ограничения против Белоруссии, то должен принять меры и в отношении Турции, которая ведет разведку газа в спорных водах Восточного Средиземноморья.

В Евросоюзе задумывались над тем, чтобы принять санкции против Белоруссии без поддержки Кипра — через механизм, не требующий единогласной поддержки ограничений.

В итоге лидерам государств — участников ЕС удалось прийти к совместному решению и Никосия сняла свое вето. В коммюнике по итогам саммита говорится, что ЕС постарается уладить противоречия в Восточном Средиземноморье до декабря 2020 г.

Председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен пообещала Турции углубление торгового партнерства и вероятную либерализацию виз, если в Анкаре проявят интерес к диалогу.

Ранее санкции в отношении Белоруссии ввели Соединенное Королевство и Канада. Под ограничения попали несколько высокопоставленных белорусских чиновников, а также Лукашенко и его сына.

Новые меры запрещают им въезд на территорию Великобритании и подразумевают заморозку всех имеющихся в стране активов. Аналогичные ограничения ввела Канада. Кроме Лукашенко и его сына под санкции попали глава администрации президента Игорь Сергеенко, глава МВД Юрий Караев, его заместители Александр Барсуков и Юрий Назаренко, заместитель командующего внутренними войсками МВД Хазалбек Атабеков и командир минского ОМОНа Дмитрий Балаба.

Пакет мер США против Белоруссии был подготовлен заранее, но в Вашингтоне решили сначала дождаться введения этих ограничений со стороны ЕС.

В отличие от Евросоюза США не снимали введенные ранее санкции против республики, а поэтому Лукашенко, а также некоторые другие белорусские чиновники так и остаются в американском черном списке.

В ответ на санкции ЕС Белоруссия ввела встречные меры. В связи с принятыми ЕС визовыми санкциями в отношении ряда белорусских должностных лиц белорусской стороной с сегодняшнего дня вводится в действие ответный санкционный список.

Санкции ЕС против России

Первоначально санкции ЕС были введены 31 июля 2014 года на один год в ответ на действия России по дестабилизации положения на Украине и усилены в сентябре 2014 года.

5 марта 2014 года Канада одной из первых прекратила военное сотрудничество с Россией «из-за ситуации на Украине», также приостановив сотрудничество в межправительственной экономической комиссии. Позднее к санкциям присоединились Великобритания. Евросоюз также ввел персональные санкции в отношении российских и украинских официальных лиц, которые, по мнению ЕС, присоединением Крыма к России «нарушили суверенитет и территориальную целостность Украины». Им запрещался въезд в ЕС на полгода, а зарубежные счета подвергались заморозке.

В июне 2020 г. Брюссель продлил срок действия санкций против Москвы за невыполнение ею минских соглашений по Донбассу до 31 января 2021 года.

Штрафные меры направлены против финансового, энергетического и оборонного секторов российской экономики, а также против товаров двойного назначения.

Санкции ЕС ограничивают доступ пяти крупных преимущественно государственных российских финансовых институтов, а также трех крупных энергетических и трех оборонных компаний к рынкам первичного и вторичного капитала в ЕС, запрещают экспорт и импорт вооружений, а также экспорт товаров двойного назначения для использования в России в военных целях и ограничивают доступ РФ к некоторым технологиям и услугам, которые могут быть использованы для производства и переработки нефти.

With the support of the
Erasmus+ Programme
of the European Union

